

А. А. ФЕТ

ГАФИЗ УБИТ. А ЧТО ЕГО УБИЛО...¹

Гафиз убит. А что его убило, —
Свой чёрный глаз, дитя, бы ты спросила.
Жестокий негр! как он разит стрелами!
Куда ни бросит их — везде могила.
Ах, если есть душа у райской птицы,
Не по тебе ль её трепещут крыла?
Нет, не пугай меня рассудком строгим,
Тут ничего его не сможет сила.
Любовь свободна. В мире нет преграды,
Которая бы путь ей заступила.
О состраданье! голос сердца нежный!
Хотя бы ты на помощь поспешило.
Знать, из особой вышло ты стихии, —
Гафиза песнь тебя не победила!

1860

ВОСТОЧНЫЙ МОТИВ

С чем нас сравнить с тобою, друг прелестный?
Мы два конька, скользящих по реке,
Мы два гребца на утлом челноке,
Мы два зерна в одной скорлупке тесной,
Мы две пчелы на жизненном цветке,
Мы две звезды на высоте небесной.

1882

¹ Перевод с нем. Георга Фридриха Даумера (1800–1875) Название в оригинале: «Erschlagen ist Hafis. Wer ihn erschlagen...». — Из цикла «Из Гафиза». Дата создания: 1860(?), опубл.: 1863.

ИЗ СААДИ

«Обремененный славой мира...»
Обремененный славой мира,
Сравнийся с смоквою полей;
Она тем ниже гнется долу,
Чем смокв обильнее на ней.

1847

ПОДРАЖАНИЕ ВОСТОЧНЫМ СТИХОТВОРЦАМ

Вселенной целой потеряв владенье,
Ты не крушись о том: оно ничто.
Стяжав вселенной целой поклоненье,
Не радуйся ему: оно ничто.
Минутно наслажденье и мученье,
Пройди ты мимо мира: он ничто.

1865

ИЗ ГАФИЗА

* * *

Звезда полуночи дугой золотою скатилась,
На лоно земное с его суетою скатилась.
Цветы там она увидала и травы долины
И радостной их и живой пестротой пленилась.
Она услышала звонки говорливые стада
И мелких серебряных звуков игрою пленилась.
Коня увидала она, проскакавшего в поле,
И лошади статной летучей красой пленилась.
И мирными кровами хижин она и деревьев,
И даже убогой гнилушкой лесною пленилась.
И, всё любя, уж на небо она не просилась —
И рада была, что ночью порою скатилась.

1859

* * *

О, если бы озером был я ночным,
А ты луною, по нем плывущей!
О, если б потоком я был луговым,
А ты былинкой, над ним растущей!

О, если бы розовым был я кустом,
А ты бы розой, на нем растущей!
О, если бы сладостным был я зерном,
А ты бы птичкой, его клюющей!

1859

* * *

Мы, Шемзедин, со чадами своими,
Мы, шейх Гафиз и все его монахи, —
Особенный и странный мы народ.
Удручены и вечных жалоб полны,
Без устали ярмо свое влача,
Роняя перлы из очей горячих, —
Мы веселы и ясны, как свеча.
Подобно ей мы таем, исчезаем,
И, как она, улыбкой счастья светим.
Пронизаны кинжалами ресниц
Жестоких, вечно требующих крови,
Мы только в этих муках и живем,
В греховном мире вечно утопая,
С раскаяньем нисколько не знакомы,
А между тем, свободные от злого,
Мы вечно дети света, а не тьмы —
И тем толпе вполне непостижимы.
Она людей трех видов только знает;
Ханжу, во-первых, варвара тупого,
Фанатика, с его душою мрачной,
А во-вторых — развратника без сердца,
Ничтожного, сухого эгоиста,
И, наконец, — обычной колеей
Бредущего; но для людей, как мы,
Ей не найти понятия и названья.

1859

* * *

Если вдруг, без видимых причин,
Затоскую, загрущу один.
Если плоть и кости у меня
Станут ныть и чахнуть без кручин,
Не давай мне горьких пить лекарств:
Не терплю я этих чертовщин.

Принеси ты чашу мне вина,
С нею лютню, флейту, тамбурин.
Если это не поможет мне,
Принеси мне сладких уст рубин.
Если ж я и тут не исцелюсь,
Говори, что умер Шемзеддин.

1859

Примечания

Фет (Фёт) Афанасий Афанасьевич (1820–1892) — русский поэт-лирик, переводчик, мемуарист.

Как и многие современники предавался модному увлечению витиеватой восточной поэзией, в основном персидской, ставшей доступной образованному русскому читателю после появления первых переводов на европейские языки. Красота восточных поэтических образов стала своеобразным мостиком для проникновения в духовную культуру мусульманского Востока, что нашло адекватное отражение в серии стихотворных произведений поэта и привело к созданию восточной составляющей в творчестве А. А. Фета.

Печатается по: *Фет А. А.* Стихотворения и поэмы. Л.: Советский писатель, 1986. С. 540–541; 111; 524; 526–527; 527; 528.

